

Ся Е, пока Старушка Ся выбирала мясо, была отправлена за водой. Раньше из-за своего невысокого роста (152 сантиметра) и недостатка сил она едва могла наполнить ведро, и вода часто выплёскивалась, так что приходилось ходить по семь-восемь раз. Но сегодня, почувствовав прилив сил, она решила испытать себя, подняв каменный блок для выжимки масла у входа в деревню, который весил около 500 цзиней. К своему удивлению, она с лёгкостью подняла его одной рукой — это было сильнее, чем усилия четырёх-пяти взрослых мужчин. Теперь носить ведро с водой было для неё пустяком! Когда она подошла к дому с ведром, то увидела, как Старушка Ся плюнула в сторону. Ся Е лишь усмехнулась, понимая, что старуха, вероятно, снова задумала какую-то пакость. Ей хотелось поскорее уйти из этого дома, но в деревне было не принято разделять семью, пока были живы старшие. Да и сама она, будучи ещё несовершеннолетней внучкой, не имела права предлагать раздел семьи. Оставалось только ждать подходящего момента. Она понимала, что, несмотря на то что она теперь живёт в этом теле, нельзя вести себя так, будто она главный герой, которому всё подчиняется. Внезапные перемены в поведении ребёнка могли быть восприняты как одержимость, и это могло привести к серьёзным последствиям. Лучше действовать осторожно и постепенно.

Пока Ся Е размышляла, она вылила воду из ведра в бочку. Вода была полна, и работы с кормом для свиней тоже было достаточно. Обычно она работала в поле, но сейчас у неё было немного свободного времени. Вспомнив, что Матушка Ся ещё должна порубить корм, Ся Е решила помочь ей, облегчив её труд. Она быстро собрала корм и начала рубить его.

Между тем Ли Дасю, сидя в своей комнате, щёлкала семечки, которые принесла из родительского дома. Она не отдала их Старушке Ся, а предпочла наслаждаться ими в одиночестве, пока Матушка Ся занималась кухней и скотом. Ли Дасю и другие невестки жили довольно спокойно, особенно когда не было работы в поле. Сейчас она даже успевала поболтать с Ся Дачжу.

— После сбора урожая попроси маму сшить нам новую одежду, — сказала она. — Уже несколько лет ничего не шили. Я видела, что у неё есть много тканевых талонов. Лучше бы ещё и немного хлопка достать, ведь наши дети уже выросли, и одежда стала мала. Ты бы мог упомянуть об этом маме. Ведь старшие вещи могут перейти младшим, а сейчас у нас осталась всего одна одежда.

Ся Дачжу слушал молча, почесывая голову. Ли Дасю не ожидала ответа и продолжала щёлкать семечки, думая о том, что ещё можно прибрать к рукам.

Ся Саньчжу и Ся Сычжу отправились с Ся Лаошуанем в учебную группу, а Чжао Тяньэр, сидя рядом с третьей невесткой, чинила одежду и болтала, наблюдая за детьми, чтобы те не поранились и не убежали.

— Третья невестка, этот год удачный, — сказала Чжао Тяньэр с улыбкой. — Смотри, опять мясо будет. Хорошо бы, чтобы так всегда было.

— Ох, Тяньэр, о чём ты мечтаешь? — ответила Юнь Сючжи. — Если бы каждый день было мясо, это был бы не хороший год, а бедствие. Ты забыла, как несколько лет назад из-за засухи дикие

кабаны зашли в деревню и убили несколько человек?

Чжао Тяньэр вспомнила те времена. Тогда река пересохла, и многие люди умерли от голода. Даже воды не хватало, чтобы утолить жажду. Говорили, что несколько лошадей тогда зарезали, чтобы люди смогли выжить. Их семья выжила благодаря тому, что старший брат служил в армии и иногда присылал еду. А семья Ся была одной из немногих, кто смог купить еду по высокой цене, так как у второго брата были сбережения.

Вспоминая это, Чжао Тяньэр как бы невзначай спросила:

— Я недавно в семье, а у второй невестки, наверное, много сбережений? Почему она позволяет Ся Е жить в том холодном и дырявом сарае?

Из-за состояния сарая невестки и дети редко туда заходили, боясь вызвать недовольство Старушки Ся. Поэтому они почти не общались с Ся Е и её матерью.

Юнь Сючжи посмотрела на Чжао Тяньэр и, слегка ткнув её в лоб, сказала:

— Ты думаешь, она глупая? Я тебе расскажу, но ты никому не говори! Когда она искала второго брата, то родила Ся Е. Она вернулась с ребёнком, вся в крови. Матушка Ся и так её не любила, а тут ещё и второй брат пропал. Ходили слухи, что он погиб. Матушка Ся тогда совсем от неё отвернулась и даже не позволила никому помочь. Она велела старшему и третьему сыну построить сарай за три дня и выгнала их туда вместе с приданым. Она тогда чуть не покончила с собой, но отец, боясь скандала, пообещал вернуть им восточный флигель, когда Ся Е исполнится 13 лет, и разделить семью. Ведь Ся Е — ребёнок, родившийся после смерти отца, и говорили, что он забрал всё счастье второго брата. Но это только мои догадки, так что не рассказывай никому.

Чжао Тяньэр сжала в руках одежду и закусила губу, не зная, что сказать.

Юнь Сючжи, заметив это, засмеялась:

— Это было давно. Если они захотят вернуть флигель, это будет зависеть от отца и матери. Не думай об этом.

Потом она добавила:

— Лучше попросим маму после сбора урожая дать нам мяса и тофу. Ты близка с мамой, поговори с ней. Ведь все в семье много работали, нужно подкрепиться.

Чжао Тяньэр улыбнулась:

— Хорошо, я буду напоминать ей об этом.

Она подумала о своих близнецах, которым уже четыре года, а они почти не ели мяса. Пора бы и им попробовать.

Вечером, когда наступило время ужина, все сели за стол. Старушка Ся, как повар в столовой, раздавала еду. Основные работники-мужчины получили по три лепёшки и миску с мясом, где мяса было больше, чем картошки. Сама Старушка Ся тоже взяла себе порцию. Невестки получили по две лепёшки и полмиски картошки с мясом, где мяса было меньше. Матушка Ся получила лишь несколько кусочков картошки, даже не полмиски. У Ся Е было чуть больше, чем у матери, но мяса не было вовсе, даже меньше, чем у близнецов. Дети младше десяти лет получили по небольшой порции картошки с мясом, в зависимости от того, как их любила Старушка Ся.

Ся Е, взяв свою миску, вышла из главного дома и направилась к кухне, где в кастрюле осталось немного картошки с мясом. Она взяла палочки и выловила всё мясо, а затем крикнула матери:

— Мама, я поем в сарае. Может, ты тоже пойдёшь?

Матушка Ся не удивилась, так как они часто ели в сарае после раздачи еды. Она взяла свою миску и последовала за дочерью.

Ся Е, увидев мать, сделала знак молчать и стала делиться мясом:

— Мама, ешь скорее. Сначала мясо, потом остальное.

Она быстро ела, уговаривая мать сделать то же самое.

Матушка Ся хотела вернуть мясо, но Ся Е отвернулась:

— Мама, ешь быстрее! Пусть выгонят нас, зато разделим семью. Я больше не хочу жить здесь!

<http://bllate.org/book/15491/1373667>